

Биография Анны Ахматовой

Ахматова Анна Андреевна (настоящая фамилия — Горенко) родилась в семье морского инженера, капитана второго ранга в отставке на станции Большой Фонтан под Одессой. Через год после рождения дочери семья переехала в Царское Село. Здесь Ахматова стала ученицей Мариинской гимназии, но каждое лето проводила под Севастополем. «Мои первые впечатления — царсосельские, — писала она в автобиографической заметке, — зеленое, сырое великолепие парков, выгон, куда меня водила няня, ипподром, где скакали маленькие пестрые лошадки, старый вокзал и нечто другое, что вошло впоследствии в «Царсосельскую оду». В 1905, после развода родителей, Ахматова с матерью переехала в Евпаторию. В 1906–1907 училась в выпускном классе киевской Фундуклеевской гимназии, в 1908–1910 — на юридическом отделении Киевских высших женских курсов.

25 апреля 1910 «за Днепром в деревенской церкви» она обвенчалась Н. Гумилевым, с которым познакомилась в 1903. В 1907 он опубликовал ее стихотворение «На руке его много блестящих колец...» в издававшемся им в Париже журнале «Сириус».

Медовый месяц молодожены провели в Париже, затем Ахматова переехала в Петербург и с 1910 по 1916 жила в основном в Царском Селе. Училась на Высших историко-литературных курсах Н. Раева. 14 июня 1910 состоялся дебют Ахматовой на «башне» Вяч. Иванова. По свидетельству современников, «Вячеслав очень сурово прослушал ее стихи, одобрил только одно, об остальных промолчал, одно раскритиковал». Заключение «мэтра» было равнодушно-ироничным: «Какой густой романтизм...»

В 1911, избрав литературным псевдонимом фамилию прабабки по материнской линии, Ахматов начала печататься в петербургских журналах, в том числе и в «Аполлоне». С момента основания «Цеха поэтов» стала его секретарем и деятельным участником. В 1912 вышел первый сборник Ахматовой «Вечер» с предисловием М. Кузмина. «Милый, радостный и горестный мир» открывается взору молодого поэта, но сгущенность психологических переживаний столь сильна, что вызывает чувство приближающейся трагедии. В фрагментарных зарисовках усиленно оттеняются мелочи, «конкретные осколки нашей жизни», рождающие ощущение острой эмоциональности. Эти стороны поэтического мировосприятия Ахматовой были соотнесены критиками с тенденциями, характерными для новой поэтической школы. В ее стихах увидели не только отвечающее духу времени преломление идеи Вечной женственности, уже не связанной с символическими контекстами, но и ту предельную «истонченность» психологического рисунка, которая стала возможна на излете символизма. Сквозь «милые мелочи», сквозь эстетическое любование радостями и печалью пробивалась творческая тоска по несовершенному — черта, которую С. Городецкий определил как «акмеистический пессимизм», тем самым еще раз подчеркнув принадлежность Ахматовой к определенной школе.

Печаль, которой дышали стихи «Вечера», казалась печалью «мудрого и уже утомленного сердца» и была пронизана «смертельным ядом иронии», по словам Г. Чулкова, что давало основание возводить поэтическую родословную Ахматовой к И. Анненскому, которого Гумилев назвал «знаменем» для «искателей новых путей», имея в виду поэтов-акмеистов. Впоследствии Ахматова рассказывала, каким откровением было для нее знакомство со стихами поэта, открывшего ей «новую гармонию». Линию своей поэтической преемственности Ахматова подтвердит стихотворением «Учитель» (1945) и собственным признанием: «Я веду свое начало от стихов Анненского. Его творчество, на мой взгляд, отмечено трагизмом, искренностью и художественной целостностью».

«Четки» (1914), следующая книга Ахматовой, продолжала лирический «сюжет» «Вечера». Вокруг стихов обоих сборников, объединенных узнаваемым образом героини,

создавался автобиографический ореол, что позволяло видеть в них то «лирический дневник», то «роман-лирику». По сравнению с первым сборником в «Четках» усиливается подробность разработки образов, углубляется способность не только страдать и сострадать душам «неживых вещей», но и принять на себя «тревогу мира». Новый сборник показывал, что развитие Ахматовой как поэта идет не по линии расширения тематики, сила ее — в глубинном психологизме, в постижении нюансов психологических мотивировок, в чуткости к движениям души. Это качество ее поэзии с годами усиливалось. Будущий путь Ахматовой верно предугадал ее близкий друг Н. Недоброво. «Ее призвание — в рассечении пластов», — подчеркнул он в статье 1915, которую Ахматова считала лучшей из написанного о ее творчестве.

После «Четок» к Ахматовой приходит слава. Ее лирика оказалась близка не только «влюбленным гимназисткам», как иронично замечала Ахматова. Среди ее восторженных поклонников были поэты, только входившие в литературу, — М. Цветаева, Б. Пастернак. Более сдержано, но все же одобрительно отнеслись к Ахматовой А. Блок и В. Брюсов. В эти годы Ахматова становится излюбленной моделью для многих художников и адресатом многочисленных стихотворных посвящений. Ее образ постепенно превращается в неотъемлемый символ петербургской поэзии эпохи акмеизма.

В годы первой мировой войны Ахматова не присоединила свой голос к голосам поэтов, разделявших официальный патриотический пафос, однако она с болью отзывалась на трагедии военного времени («Июль 1914», «Молитва» и др.). Сборник «Белая стая», вышедший в сентябре 1917, не имел столь шумного успеха, как предыдущие книги. Но новые интонации скорбной торжественности, молитвенности, сверхличное начало разрушали привычный стереотип ахматовской поэзии, сложившийся у читателя ее ранних стихов. Эти изменения уловил О. Мандельштам, заметив: «Голос отречения крепнет все более и более в стихах Ахматовой, и в настоящее время ее поэзия близится к тому, чтобы стать одним из символов величия России».

После Октябрьской революции Ахматова не покинула Родину, оставшись в «своем краю глухом и грешном». В стихотворениях этих лет (сборники «Подорожник» и «Anno Domini MCMXXI», оба — 1921) скорбь о судьбе родной страны сливается с темой отрешенности от суетности мира, мотивы «великой земной любви» окрашиваются настроениями мистического ожидания «жениха», а понимание творчества как божественной благодати одухотворяет размышления о поэтическом слове и призвании поэта и переводит их в «вечный» план. В 1922 М. Шагинян писала, отмечая глубинное свойство дарования поэта: «Ахматова с годами все больше умеет быть потрясающе народной, без всяких quasi, без фальши, с суровой простотой и с бесценной скупостью речи».

С 1924 Ахматову перестают печатать. В 1926 должно было выйти двухтомное собрание ее стихотворений, однако издание не состоялось, несмотря на продолжительные и настойчивые хлопоты. Только в 1940 увидел свет небольшой сборник «Из шести книг», а два следующих — в 1960-е («Стихотворения», 1961; «Бег времени», 1965).

Начиная с середины 1920-х Ахматова много занимается изучением архитектуры старого Петербурга, изучением жизни и творчества Пушкина, что отвечало ее художественным устремлениям к классической ясности и гармоничности поэтического стиля, а также было связано с осмыслением проблемы «поэт и власть». В Ахматовой, несмотря на жестокость времени, неистребимо жил дух высокой классики, определяя и ее творческую манеру, и стиль жизненного поведения.

В трагические 1930–1940-е Ахматова разделила судьбу многих соотечественников, пережив арест сына, мужа, гибель друзей, свое отлучение от литературы партийным постановлением 1946. Самим временем ей было дано нравственное право сказать вместе со «стоимилльонным народом»: «Мы ни единого удара не отклонили от себя». Произведения Ахматовой этого периода — поэма «Реквием» (1935, в СССР опубликована в 1987), стихи, написанные во время Великой Отечественной войны, свидетельствовали о способности поэта не отделять переживание личной трагедии от понимания

катастрофичности самой истории. Б. Эйхенбаум важнейшей стороной поэтического мировосприятия Ахматовой считал «ощущение своей личной жизни как жизни национальной, народной, в которой все значительно и общезначимо». «Отсюда, — замечал критик, — выход в историю, в жизнь народа, отсюда — особого рода мужество, связанное с ощущением избранничества, миссии, великого, важного дела...» Жестокий, дисгармоничный мир врывается в поэзию Ахматовой и диктует новые темы и новую поэтику: память истории и память культуры, судьба поколения, рассмотренная в исторической ретроспективе... Скрещиваются разновременные повествовательные планы, «чужое слово» уходит в глубины подтекста, история преломляется сквозь «вечные» образы мировой культуры, библейские и евангельские мотивы. Многозначительная недосказанность становится одним из художественных принципов позднего творчества Ахматовой. На нем строилась поэтика итогового произведения — «Поэмы без героя» (1940–1965), которой Ахматова прощалась с Петербургом 1910-х годов и с той эпохой, которая сделала ее Поэтом.

Творчество Ахматовой как крупнейшее явление культуры XX в. получило мировое признание. В 1964 она стала лауреатом международной премии «Этна-Таормина», в 1965 — обладателем почетной степени доктора литературы Оксфордского университета.

5 марта 1966 Ахматова умерла в поселке Домодедово, 10 марта после отпевания в Никольском Морском соборе прах ее был погребен на кладбище в поселке Комарове под Ленинградом.

Уже после ее смерти, в 1987, во время перестройки, был опубликован трагический и религиозный цикл «Реквием», написанный в 1935–1943 (дополнен в 1957–1961).